Имбирный суп согрел ее желудок и заставил ее чувствовать себя очень комфортно. Однако она никак не могла избавиться от приторного запаха имбиря во рту. Вэнь Синья сморщила нос от дискомфорта.

Си Иянь приготовила ей еще одну чашку густого и ароматного горячего шоколада. "Выпейте горячего шоколада".

Вэнь Синьинь взяла фарфоровую чашку, на которой были нарисованы розы. Из-за цвета чашки ее пальцы казались очень тонкими и длинными. Посмотрев на коричневую жидкость в чашке, которая пахла молоком и небесами, она сделала глоток горячего шоколада. Он был гладким и бархатистым, а насыщенный горько-сладкий аромат наполнил ее вкусовые рецепторы. Это было уникальное наслаждение, которое быстро избавило ее от невыносимой остроты имбиря. Она влюбилась в его вкус, как только он попал на ее вкусовые рецепторы.

Счастье было написано на лице Си Ияня, когда он заметил, что она наслаждается горячим шоколадом.

Вэнь Синья поставила пустую чашку и посмотрела на него ледяным холодным взглядом, отчего его взгляд стал немного отстраненным. "Си Иянь, что именно произошло с Черным Воскресеньем?"

В ее тоне чувствовался оттенок недовольства и гнева, хотя она звучала довольно спокойно. Она хотела проучить его за то, что он заставил ее волноваться и переживать, когда он был недоступен. Однако ее гнев улетучился, как только она увидела его.

Си Иянь притянул ее к себе и положил ее голову себе на плечо. "Владелец "Черного воскресенья" - Хуо Цючжэнь, у него есть брат Хуо Чжэндун. Я слышала, что Хуо Чжэндун был... сделан тобой импотентом. Хуо Цючжэнь вступил в сговор с Нин Шуцянь, чтобы навредить вам, потому что он хотел отомстить за своего брата".

Си Иянь объяснила ей все.

Си Иянь наблюдал за ее выражением лица, чувствуя беспокойство и неуверенность. В конце концов, он слишком много вмешивался в это дело. Вначале он хотел пока скрыть от нее все и подождать подходящего момента, чтобы рассказать ей.

Однако Вэнь Синья была слишком остра и уже догадалась, что он как-то связан с Черным Воскресеньем. Поэтому у него не было другого выбора, кроме как признаться ей.

"Оказывается, человек, которому нужна моя жизнь, - это Хуо Цючжэнь!" воскликнула Вэнь Синья, нахмурившись. В день своего перерождения она уничтожила члена мужчины, который изнасиловал ее в прошлой жизни. Она не ожидала, что этот человек окажется братом Хуо Цючжэня, владельца "Черного воскресенья".

Заметив, что Вэнь Синья, казалось, глубоко задумался, Си Иянь понял, что информация, предоставленная его подчиненными, действительно достоверна. Тем не менее, он был поражен обидой, промелькнувшей в ее глазах.

Вэнь Синья нахмурилась и сказала: "Если это так, то это значит, что в смерти моей матери есть что-то еще, и что у Нин Шуцянь были скрытые мотивы, когда она выходила замуж за Вэнь Хаовэня".

С тех пор как Си Иянь поделился с ней своими догадками, в ее сердце быстро росло

подозрение, и она никак не могла перестать думать об этом. Она чувствовала, что правда была именно такой, как предполагал Си Иянь.

Узнав правду о Хуо Цючжэне, она не избавилась от сомнений, а наоборот, стала еще более параноидальной и полной подозрений.

"О чем ты думаешь?" спросила Си Иянь, заметив, как нахмурилось ее лицо.

"Я думаю, что Хуо Цючжэнь, возможно, не... поддерживает Нин Шуцянь, хотя они действительно сговорились, чтобы навредить мне", - ответила Вэнь Синья, которая поверила бы в это, если бы не переродилась. Однако все подробности событий, произошедших в ее предыдущей жизни, заставили ее почувствовать, что в смерти ее матери есть нечто большее, чем кажется на первый взгляд. Она начала подозревать, что Нин Шуцянь готовит заговор.

Иначе... откуда у Нин Шуцянь взялась уверенность в том, что она получит в свои руки имущество семьи Вэнь, как только избавится от меня?

Независимо от того, насколько проницательной может быть Нин Шуцян, эгоистичный Вэнь Хаовэнь не отдаст корпорацию Вэнь кому-то другому. Кроме того, дедушка еще не умер.

Если только... за ней не стоит большая сила. Пока наследница семьи Вэнь мертва, она сможет прибрать к рукам все активы.

Си Иянь понял, насколько она была уверена. Он кивнул и сказал: "Я тоже чувствую в этом что-то подозрительное. Я предполагаю, что здесь замешан еще один организатор. Возможно, Хуо Цючжэнь - просто козел отпущения. Тем не менее, все ниточки упираются в Хуо Цючжэня".

Хотя они многое узнали о Хуо Цючжэне, все происходящее казалось просто совпадением. Си Иянь чувствовал, что расследование было слишком простым, и поэтому он подозревал, что это могло быть сделано намеренно, чтобы отвлечь внимание от организатора.

Услышав его слова, на лице Вэнь Синя появилось мрачное выражение. "Я слышал, что в "Черном воскресенье" идет борьба за власть, в которой участвуют лидеры из-за рубежа. Может ли это быть как-то связано с ними?"

Хотя ее знания о "Черном воскресенье" были лишь верхушкой айсберга, этого было достаточно, чтобы напугать и запугать ее.

Си Иянь сказал: "Я сейчас занимаюсь расследованием этого дела, и я также выяснил, что есть и другие власти, связанные с "Черным воскресеньем". Однако я пока не нашла никакой полезной информации. На этом все должно закончиться".

Однако сердце Вэнь Синя упало. То, что Си Иянь сделала с "Черным воскресеньем", а также реакция общественности на это дело, заставили Вэнь Синю задуматься. Она поняла, что Си Иянь обладает большей силой и властью, чем она могла себе представить, и то, что она видела, было лишь верхушкой айсберга. Однако этого уже было достаточно, чтобы уничтожить лидеров "Черного воскресенья", которые в ее глазах были загадочными и пугающими.

Очевидно, что истинный главарь был чрезвычайно загадочен, и даже Си Иянь не могла понять, кто он такой.

К счастью, она знала Си Иянь.

В противном случае, она бы точно оказалась в плачевном положении, учитывая, насколько могущественным был главарь.

Си Иянь мягко сказала: "Не волнуйся, эти люди трусы, и они определенно боятся. Возможно, мы не сможем решить проблему, но мы, по крайней мере, предупредили их. Пока что эти люди не посмеют наложить на тебя руку".

Это также было причиной, по которой он настаивал на использовании крайних средств для решения этого вопроса, так как главарь был слишком загадочным. Поэтому он не был уверен в том, что сможет уничтожить его. Чем более жестоким он будет, тем больше он сможет его запугать.

Вэнь Синья кивнула и взяла себя в руки. Она посмотрела на Си Иянь и спросила: "Если бы я не узнала о Черном Воскресенье и Клубе Цзяюань от Гу Цзюньлина, вы бы продолжали скрывать это от меня?"

Все жители города предпочли хранить молчание по этому поводу, и большинство людей до сих пор не знали о конечном результате. Она бы тоже не узнала об этом, если бы не Гу Цзюньлин.

http://tl.rulate.ru/book/26244/2180300